

Банкет.

Девятый брат! Ты что, сел рядом со мной? — Тянь Яо яростно ущипнул себя за щеку, скорчил гримасу от боли, а затем с сияющими глазами бросился вперед, обняв Тянь Яо за шею. Он мило оскалится, обнажая острые маленькие клыки.

Ощущая, как черные длинные волосы Тянь Яо трутся о его ухо, Тянь Яо невольно прищурился от щекотки. На его лице редко проступила мягкая улыбка, словно лед глубокой зимы вмиг оттаял, превратившись в теплую весну, где распускаются сотни цветов:

— Тянь Яо, не ерзай, щекотно.

Тянь Лянь сидел рядом и, в отличие от остальных, не выказал никакого удивления. Он лишь глубоко всматривался в них, а в его глазах таилась теплая улыбка.

Пока Император не кашлянул предупреждающе два раза, все вокруг словно очнулись от сна. Люди снова принялись болтать, делая вид, будто ничего не произошло. Но присмотревшись внимательно, можно было заметить, что их взгляды то и дело — то исподтишка, то открыто — скользили между Тянь Яо и Ли Хуа. Что здесь происходит? Неужели это очередной хитроумный план Тянь Яо?

Это отрезвило и Тянь Яо. Он осторожно покосился на выражение лица Императора, виновато хмыкнул, разжал руки, отступил назад и снова уселся на свое место.

Сидевший на возвышении Император наконец заговорил:

— Яо-эр, тебе ведь скоро тринадцать, почему ты все такой же озорной?

От этого властного и глубокого голоса Тянь Яо вздрогнул. Его ротик скривился, и он обиженно залопотал глазами.

Тянь Яо тоже скоро тринадцать... В сердце Тянь Яо внезапно накатил волна чувств. Тянь Яо относился к тем, кто взрослеет поздно: три года назад, когда он отправлялся в поход, Тянь Яо приходил провожать его и выглядел точно так же. Прошло столько времени, а он ничуть не изменился, выглядящим на какой-то восьми-девятый год жизни ребенок. И только он один знал, что после шестнадцати лет тело Тянь Яо начнет стремительно вытягиваться, и он превратится в грозного и доблестного полководца. А в двадцать лет Тянь Яо станет выше него на целую голову...

При мысли о росте выражение лица Тянь Яо мгновенно резко изменилось. Судя по генетике Императора, те ваны и принцы после двадцати лет продолжали расти, и только он и тот самый человек словно переставали прибавлять в росте по достижении двадцатилетия. К двадцати пяти годам разница в росте между ним и старшими братьями становилась похожа на разницу между цыпленком и журавлем. Именно поэтому впоследствии, когда он рубил головы угрожавшим ему братьям, ему всегда нравилось сносить их с плеч.

Тянь Яо покусывал палочки для еды и тыкал пальцем в щеку Тянь Яо:

— Девятый брат, почему твое лицо так меняется? Очень забавно.

Тянь Яо только тогда пришел в себя и заметил, что вокруг уже кое-кто украдкой хихикает. Он невольно покраснел и быстро уткнулся носом в миску с рисом, чтобы скрыть минутное смущение, мысленно скрежеща зубами. Иногда он просто ничего не мог поделать с прямолинейным и бесцеремонным характером Тянь Яо.

Он уткнулся носом в пустой рис, как вдруг сбоку протянулись палочки, зажавшие кусочек мяса снежной рыбы, и положили его ему в миску.

Тянь Яо опешил, повернул голову и увидел Тянь Ляня, сидевшего рядом.

Приоткрыв рот, но не произнеся ни слова, Тянь Яо глуповато смотрел на него. В голове сплелись в тугой узел бесчисленные образы, но он совершенно не знал, как реагировать.

— Ты хочешь есть один пресный рис? — Тянь Лянь одарил его мягкой улыбкой.

На лице Тянь Яо отразилась сложность чувств. Это он... это действительно он... Спустя столько лет он снова увидел его...

Уж не воля ли это небедбес?

Словно перед глазами встало видение из прошлой жизни: его хрупкая, ненадежная фигура стойко опускается на колени в холодный снег, падающие с небес хлопья окрашивают его волосы в белый цвет, словно сливая с землей. В конце концов это позволило ему, впервые потерпевшему неудачу в цареубийстве, избежать пожизненной ссылки.

Он всё еще помнил: в его мягких глазах затаилась густая, неизбывная скорбь, но он по-прежнему непоколебимо стоял за его спиной, молча наблюдая, как братья один за другим умирают перед ним.

Или же память перенесла его в ту зиму — тоже сплошной снегопад. Он гладил трехмерный отрезок белого шелка и всё так же мягко и кротко улыбался, но слезы тихо катились из глаз. На дне его мягких взглядов не было ненависти — лишь густая, тоскливая привязанность. Он говорил: «Я не виню тебя, но ты обязательно должен быть счастливым».

Тысячи слов застряли в горле, обратившись лишь тихим вздохом:

— Яо...

В глазах Тянь Ляня промелькнуло недоумение.

— Девятый брат, ты кого зовешь? — Тянь Яо тоже выглядел озадаченным.

Тянь Яо внезапно опомнился: сейчас Император еще не сменил его имя, сейчас он... зовется Тянь Лянем... С момента его рождения, взросления и вплоть до самой смерти — всё это действительно могло заставить даже Небеса проникнуться жалостью. Однако то, что Августейший Отец переименовал его в Тянь Яо, возможно, было сделано ради изменения его судьбы в надежде, что тот сможет пройти гораздо дальше на жизненном пути.

Столкнувшись с вопросом Тянь Яо, Тянь Яо лихорадочно закрутил мысли в голове. Что делать? Если кто-то из посторонних услышит это и со временем догадается о его осведомленности в истории, будут большие проблемы. Вспышка озарения — и слова сами собой сорвались с языка:

— Я говорю... нужно... нуж... побольше овощей... вот и всё.

Все покрылись испариной, за столом воцарилось долгое молчание, после чего неожиданно разразился дружный хохот. Даже уголки рта обычно строгого и лишённого улыбки Императора и второго вана Тянь Мина подозрительно подергивались.

Тянь Яо чувствовал, как этот гад Тянь И катается со смеху у него в голове, отчего он заскжетал зубами:

— Это ты... ты заставил меня нести такую чушь!

Тянь И ответил с полнейшей невозмутимостью:

— Таковы были обстоятельства, к тому же я видел, что сам ты ничего умного не придумаешь.

— Да как ты смеешь своевольно управлять моим сознанием! Я найду даосского жреца, чтобы он изгнал тебя! — в глубинах глаз Тянь Яо запылал яростный огонь.

Вспышка синего света на груди — и гнев Тянь Яо беспомощно угас.

Сидевший рядом озаренный догадкой Тянь Яо уже нетерпеливо зачерпнул палочками гору овощей и положил ему в миску.

— Девятый брат, хочешь чего-нибудь еще? Я положу.

— ...

— И это надо, и то надо, м-м-м, и вот это тоже. — Тянь Яо самозабвенно и безумно загребал огромные порции еды, и перед Тянь Яо мгновенно выросла высокая гора из закусок.

— Хватит... Тянь Яо. — Видя, как соки от самых разных блюд превращают белый рис в пестрое

месиво, Тянь Яо почувствовал, как в желудке все переворачивается.

Только когда миска заполнилась до такой степени, что в нее уже ничего не помещалось, Тянь Яо с неохотой отложил палочки.

Сидевший возле Тянь Лянь участливо зачерпнул пиалу супа и поставил перед Тянь Яо.

Сидевший рядом с Тянь Лянем Наследный принц Тянь Ао наконец не выдержал. Что здесь происходит? Какая-то троица? Похоже, всё крутится вокруг Тянь Яо, и он еще никогда не видел, чтобы Тянь Лянь к кому-то проявлял столько заботы... Неужели они хотят поддержать Князя Чжаньнана в борьбе за место Наследного принца? При мысли о Второй императрице Лян за спиной Тянь Ляня и наложнице Ян за спиной Тянь Яо он тут же занервничал и принялся изо всех сил строить глазки сидевшему неподалеку Великому князю Тянь Ляню.

Тянь Лянь был ближе всех к Наследному принцу среди остальных принцев — всё-таки они были полнородными братьями по отцу и матери. К тому же императрица-мать перед смертью лично поручила ему заботиться о младшем брате. Хотя лезть на рожон в такой ситуации вызывало у него некоторую робость, заметив редкое беспокойство и раздражение на лице брата, Тянь Лянь был вынужден одернуть полы одежды и, набравшись храбрости, заговорить:

— Ваши отношения втроем просто великолепны. — На его привычно суровом и простоватом красивом лице выступил смущенный румянец, и продолжить заготовленную речь он уже не смог.

Тянь Ао с удовлетворением взглянул на Тянь Ляня. Хотя сказано было посредственно, этих слов было вполне достаточно, чтобы насторожить других принцев, точивших зубы на статус Наследного принца. В конце концов, пока они будут драться, как те самые журавль и моллюск... он сможет получить выгоду рыбака. При этой мысли лицо Тянь Ао снова расслабилось, он неторопливо раскрыл складной вейчик и лениво обмахивался им.

Тянь Яо с усмешкой посмотрел на Тянь Ляня, его взгляд блеснул, а затем переметнулся на Тянь Ао. Подобных дешевых трюков он навидался вдоволь — разве мог он не раскусить их? Желает получить выгоду рыбака?.. Хм, еще надо посмотреть, кто будет смеяться последним.

Все присутствующие на пиру с детства выживали в коварном и мутном дворцовом котле, будучи настоящими прожженными лисами. Разумеется, они тотчас расслышали скрытый смысл в словах Тянь Ляня, и их лица заметно переменились.

<http://bllate.org/book/24821/2936172>